

Иоффе Э.Г.  
 ЦІХАН КІСЯЛЁЎ - ДЗЯРЖАЎНЫ ДЗЕЯЧ І ПРЫХІЛЬНІК РОДНАЙ  
 МОВЫ  
 РОДНАЕ СЛОВА. 2017. № 12.с.79-80

Этот человек возглавлял Компартию Белоруссии более двух лет, но до этого он более 19 лет был главой правительства республики., не говоря уже о том, что два года он являлся заместителем главы правительства СССР (именно заместителем, а не первым заместителем, как об этом ошибочно пишут шеститомная «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» і 18-томная «Беларуская энцыклапедыя»).

Жизненный путь государственного и партийного деятеля БССР Тихона Яковлевича Киселева начался 12 августа 1917 года в деревне Огородня-Кузьминичская Гомельского уезда Могилевской губернии (теперь Добрушский район Гомельской области) в бедной крестьянской семье. Старшие братья добровольно ушли на гражданскую войну, вернулись, меченые ранениями, и долго не прожили.

В 1932-1936 годах Тихон был учащимся Речицкого педагогического училища Гомельской области.

Как гласит местное предание, смерть матери Тихона, умершей от инфекционной болезни, напугала всю округу. Семнадцатилетний Тихон, рано потерявший отца, потом двух братьев, взял на себя тяжесть похорон матери, к которой сельчане и подойти боялись из-за свирепствовавшей в то время дизентерии.

После окончания педучилища Киселев работал учителем, заведующим учебной частью, директором средней школы в Ельском районе.

В 1941 году Тихон окончил Гомельский педагогический институт. Не призванный в армию по состоянию здоровья, он вместе с другими принял на себя все тяжести и невзгоды тыла. В 1941-1944 годах Киселев работал преподавателем, директором Краснянской школы в Урюпинском районе Сталинградской области. Он работал день и ночь. Коллектив школы полностью взял на себя заботу об эвакуированных детях. Во главе с директором школы учителя и учащиеся ежедневно трудились на колхозном поле и участке, отведенном колхозом школе. Зимой за счет этого все школьники бесплатно питались. Как секретарь сельсоветской парторганизации, Тихон Яковлевич без усталости вел пропагандистскую работу, организовывал помощь фронту. В составе истребительного батальона он участвовал в поимке диверсионных групп, засылаемых немецкими спецслужбами в наш тыл.

На полях сражений Великой Отечественной войны погибли два брата Тихона Яковлевича, в годы войны умерла его сестра. Из семьи Якова Киселева он остался один. После войны Тихон Яковлевич принял на себя заботы об осиротевших племянниках.

С 1944 года Киселев - инструктор Гомельского обкома партии, а в 1944-1946 годах - слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). После ее окончания он работал руководителем лекторской группы Брестского обкома партии.

С 1948 года жизнь Тихон Яковлевича четыре года была связана с аппаратом ЦК КП(б) Белоруссии: заведующий отделом школ Управления пропаганды и агитации; заместитель заведующего, заведующий отделом пропаганды и агитации.

В 1952 году Киселев избирается первым секретарем Брестского обкома партии. Он умело руководил развитием народного хозяйства области, и вскоре Брестская область по многим показателям вышла в число передовых в республике.

Кроме того, Тихон Яковлевич завоевал популярность в народе, как страстный защитник белорусского языка.

Июньский (1953 года) пленум ЦК КПБ был первым в истории Компартии Белоруссии пленумом, в котором доклад М.В.Зимянина читался на белорусском языке.

Выступая в прениях по этому докладу, первый секретарь Брестского обкома партии Т.Я.Киселев сказал:

“У Брэсцкай вобласці з 13 раённых газет толькі 4 выходзяць на беларускай мове, 9 да апошніх дзен выдаваліся на рускай мове... Можна доўга і многа гаварыць аб прычынах, якія прывязаны да гэтага. Вядома, калі-б у ЦК, Савеце Міністраў БССР справоводства было на беларускай мове, то і ў абкомах, райкомах, аблвыканкомах і райвыканкомах яно не змагло-б інакш весціся. Калі-б Міністэрства асветы не накіроўвала на работу ў якасці загадчыкаў аблАНА, райАНА таварышоў, якія зусім не ведаюць беларускай мовы, у сваю чаргу органы народнай асветы не назначылі-б дырэктарамі і завучамі школ людзей, якія не ведаюць беларускай мовы. Калі-б міністр асветы перад настаўнікамі выступаў на роднай мове, то тады і настаўнікі выступалі б перад насельніцтвам на беларускай мове. А ў нас-жа на беларускай мове выступалі толькі на сесіях Вярхоўнага Савета БССР і на пасяджэннях Саюза пісьменнікаў пры абмеркаванні твораў беларускіх пісьменнікаў. Далей, калі –б дзеці кіруючых работнікаў-беларусаў вучыліся ў беларускіх школах, то трэба думаць, што рабочыя і служачыя беларусы не ставілі-б так пытанне – “прымайце маіх дзяцей толькі ў рускую школу”.

Вядома, усе такое становішча ведалі. Я памятаю, калі ў 1948-49 гг. дакладвалі Бюро ЦК аб тым, што ў сталіцы Беларусі амаль няма беларускіх школ, быў атрыманы такі адказ: “Мы не можам бацькоў прымушаць пасылаць сваіх дзяцей у беларускія школы. У якія хочучь, у такія няхай пасылаюць”. А гэта прывяло на практыцы да сучаснага становішча. Прычым, з беларускімі школамі такое становішча не толькі ў Мінску, а і ў абласных цэнтрах. У Брэсце з 14 школ беларускай лічыцца толькі адна.

Можна не сумнявацца, што чарговыя пленумы абкомаў партыі, таксама як і гэты пленум ЦК, будуць праходзіць на беларускай мове. І

таксама, як і ў ЦК, будзе весціся і справаводства на беларускай мове. І калі мы пачнем практычна карыстацца беларускай мовай, будзем пісаць і гаварыць па-беларуску, і ў школах перамяняцца адносіны да беларускай мовы і гэты недахоп, ці правільнай памылкі ў гэтых пытаннях будуць ліквідаваны”.

Через три года Киселев уже секретарь ЦК КП(б)Б. С июля 1956 года Тихон Яковлевич работает 2-м секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии.

Именно по инициативе Киселева, поддержанной первым секретарем ЦК КПБ Мазуровым, 2 апреля 1957 года было принято постановление ЦК КПБ “О положении и мерах улучшения преподавания белорусского и русского языка и литературы в школах республики”, которая предусматривала развитие белорусской национальной школы, языка, литературы и культуры. Однако ориентация руководящих органов на двуязычие вела к усилению русского языка, особенно среди городского населения Беларуси.

Мало кому известно, что с именем Т.Я.Киселева связана реабилитация жертв массовых политических репрессий 1930-х- начала 1950-х годов. Именно он в качестве второго секретаря ЦК КПБ возглавил Комиссию по реабилитации, которую создал Центральный Комитет Компартии Белоруссии. Только в 1954-1956 годах в нашей республике было реабилитировано более 17 тысяч человек.

В апреле 1959 года Тихон Яковлевич выдвигается на ответственный пост Председателя Совета Министров Белоруссии и находится на нем по 1978-й год. Никто - ни до Т.Я.Киселева, ни после его не был главой правительства Белоруссии такое продолжительное время. Первыми секретарями ЦК в это время были Кирилл Мазуров и Петр Машеров. С именами этих трех людей связаны значительные успехи БССР в экономическом и культурном развитии. Заслуги Тихона Яковлевича в этот период отмечены высоким званием Героя Социалистического Труда.

Этот человек почти 20 лет возглавлял правительство нашей республики. Четыре пятилетия, четыре пятилетних плана. Если мысленным взором охватить то время, то можно сказать, это было время поистине бурного развития хозяйства и культуры БССР. Построены огромные заводы и комбинаты. Родились новые отрасли народного хозяйства. Раздались вширь и поднялись ввысь города, а иные и вовсе впервые появились на карте, созданы неисчислимы материальные и духовные ценности. И во всем этом – частица его сердца, сгусток его энергии, влияние того, еще до конца не познанного таинства, которое зовется организаторским талантом.

Государственный и партийный деятель БССР В.И.Шарапов заметил:

“На Совет Министров Кирилл Трофимович (Мазуров – Э.И.) предложил проверенного в делах Тихона Яковлевича Киселева, с ним проработал более 10 лет в Беларуси, и никогда не жалел”.

Невольно задаешься вопросом: как же ему, гуманитарно по образованию, удавалось проникать в глубь сложнейших экономических проблем, добиваться их решения?

Характерно, что одним из первых актов Киселева на посту главы правительства было упорядочение работы с письмами. По его инициативе прежняя “Приемная Совета Министров БССР” стала называться “Приемная по жалобам и письмам трудящихся”. Речь шла не просто о замене вывески, а об ином содержании работы. Тихон Яковлевич дал установку: принимать граждан должны все члены правительства. Глава правительства утверждал расписание на месяц. Оно соблюдалось неукоснительно. Замены допускались в исключительных случаях. Ежемесячно составлялась информация о письмах, а он читал ее лично и по многим давал поручения.

Работникам приемной Киселев говорил: “Я сужу о делах в республике по сводкам, по официальным сообщениям, узнаю из бесед. Письма и жалобы трудящихся – это, так сказать, взгляд на руководителей, на дела, на проблемы снизу. Это откровение, которое мне не заменит ничто”.

Пренебрежение, невнимательное отношение к письмам и жалобам трудящихся, волокита и бюрократизм вызывали в Т.Я.Киселеве гнев.

Ф.Л.Коханов в 1965-1978 годах был председателем Госплана БССР и заместителем Председателя Совета Министров БССР. Он вспоминал:

«Ответить однозначно нельзя. Талантливым людям дается многое. Скажу лишь одно: с Тихоном Яковлевичем было очень интересно работать. Он заражал своей неумностью, был пытлив, быстро схватывал суть, широко мыслил, жадно вникал в хозяйственные проблемы, и нас понуждал к постоянному поиску. Умел глубоко анализировать, сопоставлять, аргументировать и ценил эти качества в других. Помнится, в начальный период его деятельности как Председателя Совета Министров (в то время Коханов работал министром финансов БССР – Э.И.) мы свели в брошюру около ста показателей, по которым республика отставала от средних общесоюзных. Он изучил их досконально, удерживал в памяти, а память у него была исключительная. Так вот, этими цифрами он и пользовался каждый раз, когда надо было обсуждать наметки, давать экономические обоснования просьб, с которыми приходилось обращаться в союзные органы. Человек аналитического ума, Тихон Яковлевич чрезвычайно уважал цифру, не приблизительную, конечно, а точную, строго учитывал реальные возможности. Это оправдывало его твердость в принятии решений, позволяло брать на себя полную ответственность за их осуществление...

Власть хороша, когда она используется правильно, опирается на государственные и экономические законы. А Тихон Яковлевич был в этом отношении в высшей степени щепетильным. Государственная дисциплина, общегосударственные интересы для него были превыше всего, что и говорить. Принять решение – это и огромная ответственность и тяжелейший груз. Вот все мы пользуемся Минским метрополитеном, любуемся его станциями, восхищаемся творением рук рабочих и инженеров, художников и

архитекторов. А все ли задумываются над тем, каких усилий стоило оно партийному и советскому руководству республики, в частности Председателю Совета Министров?...

Так вот метро. Вопрос о его сооружении решался долго и сложно. На строительство метро претендовало пять городов страны. Как горячо ни любил Тихон Яковлевич свою республику, чувства местничества он был лишен начисто. Тщательно изучил экономические, демографические, географические и другие материалы не только по Минску, но и по городам, претендовавшим на строительство. И только потом, с учетом всех данных, отстаивал свои позиции. А сколько энергии потребовали укрепление строительной базы, подбор кадров, подключение министерств, вся напряженная работа мозга и нервов, невидимая постороннему глазу!

Но, пожалуй, особенно сильной стороной многообразной деятельности Т.Я.Киселева было умение давать верные ориентиры. Тихон Яковлевич всегда выступал против рутины, застоя, самодовольства, облегченности в планах. Помнится, готовясь к выступлению, запросил справку об объеме производства в одной из отраслей. Чтобы выглядело внушительнее, авторы ее привели старые сравнительные данные. Бегло просмотрев справку, Тихон Яковлевич спросил: «Так сколько производилось в 1913-м?» (такой продукции тогда и в помине не было. В вопросе звучала ирония, к ней он прибегал часто, как в форме критики). И в сердцах произнес: «До каких пор будем убаюкивать и тешить себя невероятными сравнениями?!». Или другой случай. На заседании Совета Министров рассматривался вопрос о мероприятиях по увеличению производства рыбы. Докладчик приводил солидные проценты прироста. Председатель прервал его: «Что вы хвалитесь? Переведите в килограммы, ведь только работникам вашего управления не хватит. Подсчитайте, сколько приходится на душу населения, и ваши проценты сразу поблекнут».

Слушают ли отчет министерства, обсуждают ли проект плана, подводят ли итоги, то и дело слышишь: «А какова мировая практика? Какие средние показатели по стране? Какой уровень достигнут в республиках? Где лучшие образцы? Каковы научно обоснованные нормы потребления?»

Не хотелось бы прибегать к литературным украшениям. Но я сказал бы так: стремление к большему и высшему – страсть его природы. И этой страстью он старался заражать всех, с кем работал».

Когда это грозило снижением жизненного уровня жителей БССР, у главы правительства республики Т.Я.Киселева хватало мужества противостоять директивным указаниям Совета Министров и Госплана СССР.

Было решено удешевить питание в фабрично-заводских столовых. Но для этого надо было отнести расходы, на аренду помещения, электроэнергию, отопление на счет предприятий. Министр финансов СССР, имея на то основания, запротестовал. В принципе, конечно, он не был против того, чтобы снизить стоимость питания рабочих, но за счет других источников. В республике таковых не было. И тогда Т.Я.Киселев поехал в

Москву, вооружившись вескими аргументами, в частности, таким, что в Белоруссии средняя заработная плата была ниже, чем в других регионах страны. В конце концов с ним согласились.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится записка, подписанная им вместе с первым секретарем ЦК КПБ П.М.Машеровым и направленная 20 января 1971 года в два адреса: ЦК КПСС и Совмин СССР. В ней были такие строки:

*“По сообщениям Госплана СССР в директивные органы внесены предложения об увеличении Белорусской ССР сверхплановых закупок сельскохозяйственных продуктов на 1975 год. Республике планировалось заготовить сахарной свеклы 1 млн. тонн, в т.ч. 20 тыс. тонн сверх плана. В настоящее время намечается увеличить сверхплановые заготовки еще на 100 тыс. тонн и довести общий объем до 1,1 млн. тонн. Имеющиеся заводы в республике смогут переработать не более 950 тыс. тонн сахарной свеклы. При заготовке 1,1 млн. тонн переработка свеклы будет заканчиваться только в марте месяце, что совершенно недопустимо. В связи с этим ЦК КП Белоруссии и Совет Министров Белоруссии считают неприемлемой постановку вопроса об увеличении объема заготовок сахарной свеклы. (курсив мой – Э.И.)*

Твердый план продажи на 1975 г. установлен республике в количестве 3300 тыс. тонн или 10% к твердому плану колхозов и совхозов, а всего 3630 тыс. тонн. По сравнению с 1970 г. закупки молока предусматривается увеличить на 42% против 31% за предыдущую пятилетку.

При предлагаемом в настоящее время Госпланом СССР дополнительном увеличении объема сверхплановых закупок молока еще на 220 тыс. тонн и доведении общего объема до 3850 тыс. тонн прирост за пятилетие составит 51% , а сверхплановые закупки – 17 процентов, вместо 8-10%., определенных июльским Пленумом ЦК КПСС.

*Такой объем закупок молока является невыполнимым (курсив мой – Э.И.)...”*

В 1977 году, в связи с 60-летием, Т.Я.Киселеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А через год в связи с его назначением заместителем Председателя Совета Министров СССР он был освобожден от обязанностей члена бюро ЦК КПБ.

От имени ЦК КП Белоруссии, членов Ревизионной комиссии КПБ П.М.Машеров выразил Тихону Яковлевичу сердечную благодарность и “глубокую признательность за его многолетнюю, по общему признанию, исключительно плодотворную деятельность”:

“Я уже говорил на сессии Верховного Совета БССР и сейчас хочу отметить, что т. Киселев Т.Я. на протяжении 34 лет находился на руководящей партийной и советской работе в Белоруссии. Из них почти 20 лет Тихон Яковлевич неизменно возглавлял Правительство республики.и. конечно, же, внес большой личный вклад в развитие экономики, науки и культуры нашей республики. Пожелаем Тихону Яковлевичу Киселеву

успешной деятельности на новой высокой и очень ответственной должности...”

В октябре 1980 года Киселев был избран первым секретарем ЦК КПБ

С его именем связаны: ввод в эксплуатацию Слепянской водной системы (Цнянского водохранилища), ввод в строй Солигорской швейной фабрики изделий из искусственного меха, Мозырского завода по производству соли “Экстра”, пуск Кобринской прядильно-ткацкой фабрики, завершение строительства газопровода Орша-Могилев (90 км), Мозырского нефтеперерабатывающего завода, Барановичской бройлерной фабрики “Дружба”, ввод в действие последней очереди Могилевского производственного объединения шелковых тканей, создание республиканского издательства “Юнацтва”, начало работы в Минске театральной студии киноактера, проведение в Минске Международной научной конференции “Славянские культуры и мировой культурный процесс”.

Как с именем П.М.Машерова, так и с именем Т.Я.Киселева связано начало строительства Минского метрополитена. Приведем документ из фондов Национального архива Республики Беларусь. Это письмо первого секретаря ЦК КП Белоруссии Т.Киселева и Председателя Совета Министров БССР А.Аксенова председателю Госплана СССР Н.Байбакову от 11 февраля 1981 года. В нем говорилось:

“В 1977 году начато сооружение участка первой очереди метрополитена в г.Минске сметной стоимостью 119,6 млн. рублей, ввод в действие которого предусмотрен в 1984 г. Благодаря большой помощи союзных органов за годы десятой пятилетки (1976-1980 – Э.И.) освоены капитальные вложения в объеме 33 млн. руб., в т.ч. 28,8 млн. руб. На строительномонтажных работах при общей их стоимости 103,9 млн. руб. Осуществлена проходка свыше 40 процентов тоннелей. Развернута работа по сооружению всех восьми станций. Введены в действие заводы производственной базы строительства метрополитена”.

Что можно сказать о Т.Я.Киселеве как о человеке?

Это была самобытная натура. Он был хорошо эрудирован, прекрасно знал белорусскую литературу, наизусть читал многие отрывки из стихотворений, поэм Максима Богдановича, Янки Купалы, Якуба Коласа (до войны работал учителем белорусского языка и литературы – Э.И.)

До настоящего времени не утратили своей актуальности и ценности статьи Т.Я.Киселева, опубликованные в газете “Правда” в 1982 году: “Останется образцом” (к 100-летию со дня рождения Я.Купалы) и “Щедрое сердце поэта” (к 100-летию со дня рождения Я.Коласа). В свое время немалый резонанс вызвали ответы первого секретаря ЦК КПБ Тихона Яковлевича на вопросы собственного корреспондента “Литературной газеты” опубликованные в апреле 1982 года под названием “Всякий дом хозяином славится”.

Бывший корреспондент газеты “Правда” по Белорусской ССР Александр Симуров, неоднократно встречавшийся с Тихоном Киселёвым, вспоминал:

“Приближалось столетие со дня рождения классиков белорусской литературы Янки Купалы и Якуба Колас. “Правда” решила дать о них обширную статью за подписью первого секретаря ЦК. Тихон Яковлевич охотно согласился. Работа над статьёй шла активно. Возглавлял её И ван Иванович Антонович – в то время заведующий отделом культуры ЦК. Я следил за ходом работы, знакомился с разными вариантами, но Киселёв всякий раз их отвергал.

- А какие претензии у него? – спросил я Антоновича

-Никаких. Одно твердит: не годится.

-Я считаю, что кондиции достаточно высокие.

-Хорошо бы вам высказать ему свою оценку. С нами он не считается.

Так я и поступил. Взял очередной вариант статьи, зашёл к Тихону Яковлевичу и попросил подписать, уверяя его в хорошей готовности текста. Но тут началось для меня самое удивительное. Киселёв подробно заговорил о жизни и творчестве поэтов, их взаимоотношениях между собою, с властями, о поведении в повседневной жизни, человеческих слабостях. Потом вдохновенно читал наизусть многие стихотворения, отрывки из поэм. И я увидел этого человека совершенно другим – профессиональным знатоком белорусской литературы, выдающихся носителей её.

- Понимаешь, о наших классиках хочется сказать получше, позначительнее, - признался под конец встречи Киселёв.- Может, когда-нибудь потом и процируют ..”

Одним из людей, близко знавших Т.Я.Киселева, был его земляк - народный писатель Беларуси Иван Шамякин. Он замечал:

“Нямала слухаў я доўгіх дакладаў Кісялева, другога сакратара ЦК, Старшыні Саўміна – на сесіях Вярхоўнага Савета, на пленумах, урачыстых святочных пасяджэннях. І ніводнае выступленне не закалыхала ні мяне, ні залу. Адсюль выснова: чалавек меў талент добрага рэдактара. Умеў вымесці сухамяціну лянiвых клеркаў, нават статыстыку ўмеў падаць так, што яе слухалі і – што галоўнае – запаміналі.

Акрамя хiба былога акцера, міністра Івана Жыжэля, я не магу назваць другога кіраўніка высокага рангу, хто так добра ведаў бы беларускую літаратуру. З “Новай зямлі” Ціхан чытаў цэлыя раздзелы на памяць. Скажуць: што дзіўнага? Настаўнік. Але Ціхан Якаўлевіч ведаў не толькі тых аўтараў, якіх вывучаў у Гомельскім педінстытуце, але і нас, пасляваеннае пакаленне, сваіх равеснікаў...

Не помню, з якой нагоды я трапіў на пасяджэнне Саўміна, дзе вырашалася пытанне аб будаўніцтве Дома кнігі. Выступіў з інфармацыяй старшыня камітэта па друку Міхаіл Дзялец. Пярэчанняў не ўзнікла. Пытанне прахадное. Але Кісялеў нечакана пачаў расказваць членам урада, як

развівалася літаратура па ўсіх галінах і як неабходна стварыць выдавецтвам найлепшыя ўмовы. Кранула гэта мяне. Не бачыў я, які жэст зрабіў міністр фінансаў Шаціла, але ў канцы Ціхан Якаўлевіч пажартаваў:

- Не шкрабі патыліцу, Баляслаў Іосіфавіч. На тое мы і сядзім тут.. каб круціцца. Выкруцімся.

- Што скажа Дзяржплан Саюза?

- Дзяржплан возьмем штурмам.

Ен умеў браць вышэйшыя, саюзныя інстанцыі і дыпламатыяй, і штурмам...

Кісялеў у працы быў строгі, бязлітасны да разгільдзяў. Але да добрых людзей уважлівы, абсалютна пазбаўлены чыноўніцкай пыхі...

Многа ен працаваў на дабро народу. І наш абавязак зрабіць усе, каб будучыя пакаленні помнілі такіх людзей, як Ціхан Кісялеў, Пятро Машэраў і іх паплечнікі, якія адбудоўвалі Беларусь”.

Теплая душевная дружба связывала Тихона Яковлевича и его семью с народным поэтом Беларуси Петрусем Бровкой. Не было случая, чтобы не поздравили друг друга с праздником, со знаменательным событием в личной или общественной жизни. Петрусь Бровка обычно откликался поэтическими строчками.

Большинство белорусских писателей уважало Т.Я.Киселева. относилось к нему с чувством большой симпатии..

В дарственной надписи на сборнике произведений народного писателя Беларуси Ивана Мележа в ноябре 1970 года были такие строки:

“Дорогой Тихон Яковлевич! Современные лирики любят сравнивать линию человеческой жизни с орбитой. Пользуясь этим образом, я хотел бы сказать, что для меня очень приятен тот факт, что двадцать лет назад орбита моей жизни подошла близко к Вашей...”

Думаю, двадцать минувших лет дают мне право сказать о том большом уважении и симпатии, которые укреплялись во мне год от года, уважения к Вам, как к государственному деятелю и человеку. И хотел бы добавить еще, что меня всегда радовало доброе внимание Ваше к моей жизни и творчеству...”

Цепкого взгляда и острота слова Тихона Яковлевича как огня боялись многие. У него был не язык, а бритва. С умными, знающими, сообразительными вел себя предупредительно, уважительно, на равных. В то же время в отношении дураков, лодырей, разгильдяев Киселев был едок, резок, придиричив и беспощаден в оценках”.

В то же время в поведении Т.Я. Киселёва было такое, что трудно объяснить, трудно понять.

В мемуарах бывшего корреспондента “Правды” А.Т.Симурова “Вожди, вожаки, вожачки: Тайными коридорами власти”(Мн., 1999) есть такие строки:

“При рассмотрении личности Тихона Яковлевича Киселёва как государственного и партийного руководителя, как человека у меня всегда

появлялось больше вопросов, чем ответов. Почему, например, так внимательно и вместе с тем с таким размахом составлялись списки всевозможных продуктов, спиртного и напитков для погрузки в самолёт, увозивший его отдыхать на юг? Почему он так легко уехал на работу в Москву в качестве одного из заместителей Председателя Совета Министров СССР? Почему таким желчным выглядел по отношению ко многим работникам ЦК, вернувшись из Москвы? Почему его так раздражало всякое упоминание о П.М.Машерове, его делах, хотя проработал с ним вместе, в одной упряжке многие годы? Зачем приказал поменять на даче все спальные гарнитуры, новые, румынского производства? Не потому ли, что на них спали Машеровы? Зачем две квартиры приказал соединить в одну, а стену от соседа нарастить ещё в два кирпича? Неужели сработала формула: чем толще стена, тем лучше сосед? В Дроздах, на даче, загнали под землю целую компрессорную станцию станцию для фильтрации воды в семейном бассейне? Почему молчаливо согласился с первыми антимашиеровскими выпадами А.Т.Кузьмина? А как оценить приостановку создания партизанского музея в Россонах, над которым при жизни Петра Мироновича так рьяно шефствовал Кузьмин? Неужели ему по душе пришлось роль идеолога-перевёртыша?

При удобном случае в доверительной форме и как бы между прочим собеседнику сообщалось: а вы знаете, что отец Машерова репрессирован за антисоветскую деятельность?.. Сам он побывал у немцев, вывозился на работу в Германию и только по дороге сбежал. Случайно ли, что его несколько раз в партизанах представляли к присвоению офицерского звания, но органы госбезопасности не давали санкции? Вот так и следовали мелкие уколы, щипки, лишь бы бросить тень...

Словом, одно “почему” налезает на другое, а легче от этого не становится...

Тихон Яковлевич был награжден пятью орденами Ленина, орденами Октябрьской революции. “Знак Почета” и многими медалями.

Киселева не стало 11 января 1983 года. Он похоронен на Московском кладбище в Минске.

Одна из центральных улиц столицы Беларуси носит имя Т.Я.Киселева

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, доктор исторических наук

220005, Г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79 (д), 3-21-03-50 (velcom)